Глава 599: Давай встретимся вновь; стремительная повозка

Перед уходом Сюй Южун сказала Чэнь Чаншэну: «Приготовься к незамедлительному возвращению в столицу. Я уверена, что есть кто-то в этом мире, кто может исцелить тебя».

В теплоте рассвета Гоу Ханьши и другие ученики Горы Хань вновь пришли к дому, спрашивая, могут ли они посетить его.

У Секты Меча Горы Ли всегда были тесные отношения с Пиком Святой Девы, и предыдущая Святая Дева в это мгновение путешествовала с Су Ли в другой мир. Возможно, по этой причине, а также, возможно, потому, что они вот-вот вернутся в столицу, был высокий шанс того, что у Чэнь Чаншэна не будет другой возможности встретить Гоу Ханьши и других вновь - Сюй Южун не отказала их просьбе.

Прислонившись к быльце кровати, покрытой шелковым покрывалом, Чэнь Чаншэн засмеялся, когда увидел, как Гоу Ханьши и два других ученика входят внутрь.

Гоу Ханьши спросил: «Это проблема от прорыва?»

Чэнь Чаншэн сначала кивнул, а затем покачал головой.

Нетерпеливый Гуань Фэйбай спросил: «Так да или нет?»

Чэнь Чаншэн объяснил: «Действительно были кое-какие проблемы, когда я совершал прорыв. Они не были серьезными, а лишь немного проблематичными. В конечном счете, однако, они не были основной причиной».

Гоу Ханьши спросил: «Тогда что было причиной?»

Чэнь Чаншэн взглянул на Гуань Фэйбая и сказал: «Вы все в прошлом говорили, что моя судьба хороша. В действительности, моя судьба ужасна. Я болен».

Гуань Фэйбай недовольно сказал: «Если у тебя есть болезнь, вылечи ее. Разве есть необходимость вести себя так жалко перед нами?»

Лишь Старейшина Небесных Тайн и Сюй Южун знали специфику ситуации, и даже Танг Тридцать Шесть и Чжэсю не могли угадать детали. Культиваторы, пришедшие участвовать в Саммите Кипящего Камня у Небесного Озера Горы Хань все верили, что Чэнь Чаншэн столкнулся с незначительными проблемами при прорыве в Конденсацию Звезд, а Гоу Ханьши и другие считали также. Кто бы мог представить, кто бы посмел думать, что его жизнь уже приближалась к концу?

Чэнь Чаншэн засмеялся, говоря: «Это имеет смысл, вот почему через некоторое время я покину это место, возвращаясь в столицу, чтобы вылечить мою болезнь».

«Будут ли какие-то осложнения?» - спросил Гоу Ханьши, глядя в глаза Чэнь Чаншэну.

Чэнь Чаншэн покачал головой: «Просто путешествие слишком длинное; как могут возникнуть какие-то осложнения?»

Гуань Фэйбай и Лян Баньху думали, что это верно - хотя Чэнь Чаншэн и был довольно молодым, он уже был назначен преемником Ортодоксии. Со слиянием севера и юга Династия Великой Чжоу была на своем пике, а у Ортодоксии были миллионы верующих в мире. Также были Мао

Цююй и Линхай Чживан, два Префекта Ортодоксии, рядом с ним для этого путешествия, так что никоим образом не должны возникнуть проблемы.

В этот самый миг ученица Храма Южного Потока вошла, чтобы отчитаться, что повозка уже была готова, и Святая Дева хотела знать, когда они отправятся.

Гуань Фэйбай думал над этим всю ночь, и уже не мог сдерживаться. Глядя на Чэнь Чаншэна, он спросил: «Ты и Младшая Сестра Сюй… нет, со Святой Девой, что происходит между вами двумя?»

Чэнь Чаншэн обдумал это, но не знал, как объяснить, так что решил, что будет лучше просто не говорить.

К счастью, Танг Тридцать Шесть и Чжэсю уже закончили собирать вещи, и ученицы Храма Южного Потока тоже вышли встретить их. Как результат, этот вопрос был потерян среди суматохи.

Танг Тридцать Шесть собрался помочь Чэнь Чаншэну встать, но ему не дала это сделать ученица Храма Южного Потока Е Сяолянь.

Е Сяолянь спокойно и серьезно объяснила: «Святая Дева дала указ, что пока не приказано, никто не должен касаться Маленького Директора Чэня».

Возмущенный Танг Тридцать Шесть сказал: «Если бы я не знал об этих раздражительных делах, ты думаешь, что я смог бы сдержаться?»

Е Сяолянь не беспокоило, о каких раздражительных делах он говорил. Она подошла прямо к кушетке, и очень осторожно помогла Чэнь Чаншэну встать, поддерживая его на всем пути, пока он не сел в повозку.

Прежде, чем повозка начала двигаться, намерение меча поднялось с утренним ветром.

Гуань Бай стоял на каменной платформе, говоря Чэнь Чаншэну в повозке: «Мои извинения, такое заключение не было моим намерением».

Чэнь Чаншэн ответил: «Это никак не связано с Господином, это моя собственная проблема».

Гуань Бай ответил: «Но, в конце концов, она появилась из-за меня. Ты - будущее Ортодоксии, ты в бесчисленные разы более важен, чем я. Если я действительно повлиял на способность людей сопротивляться демонам, даже если я умру десять тысяч раз, этого будет недостаточно, чтобы искупить мою вину».

Чэнь Чаншэн сказал: «Я слышал, что Господин провел последние несколько лет, как эксперт среди рядов сопротивляющейся демонам Армии Севера. Это и правда восхитительно, и я надеялся, что у меня будет шанс сражаться с тобой плечом к плечу, но…»

Сказав это, он наконец-то стал несколько подавленным.

У него все еще было много всего, что он не сделал, множестве мест, которые он не посетил. Хоть он и был на снежных равнинах земель демонов ранее, он не сделал ничего, чтобы помочь солдатам.

Гуань Бай, естественно, не понимал истинный смысл за его словами: «Однажды придет такая

возможность. В будущем встретимся на снежных равнинах».

Чэнь Чаншэн кивнул, говоря: «Увидимся там».

Гоу Ханьши и остальные тоже остановились и попрощались с ним.

Чэнь Чаншэн взглянул на них со спокойным лицом, но его настроение становилось все хуже и хуже. Он подумал про себя, что с большой вероятностью он может не увидеть их вновь.

Лицо Гоу Ханьши помрачнело под сосной, пока он смотрел, как конвой постепенно исчезает на горном пути.

Гуань Фэйбай был сбит с толку: «Насколько бы серьезными не были его раны, насколько бы проблематичной не была его болезнь, после возвращения в столицу Его Святейшество будет там лично, чтобы исцелить его, так что он, естественно, будет вылечен. Разве есть необходимость для Старшего Брата так беспокоиться?»

«Чэнь Чаншэн учился у Директора Шана, а Директор Шан - это Даосист Цзи. Мы также однажды видели его медицинскую экспертизу, и его можно считать божественным доктором. И Младшая Сестра Сюй давным-давно культивировала свою технику Священного Света до ее пика. Если двое из них не могут справиться с его болезнью, есть ли кто-то, кто может? Даже если Его Святейшество действительно может, почему Младшая Сестра Сюй тоже должна сопровождать его обратно в столицу?»

Гоу Ханьши говорил, в то же самое время проводя свой анализ. Ему все больше и больше казалось, что что-то было не так, и выражение его лица стало еще мрачнее.

Услышав эти слова, Гуань Фэйбай пришел в свои чувства. Поворачиваясь в концу горного пути и слушая звуки копыт, он тревожно спросил: «Что мы будем делать? Ты хочешь догнать их и спросить?»

Гоу Ханьши ответил: «Так как он не хочет говорить, есть ли необходимость спрашивать?»

Конвой стремительно двигался на юг, растаптывая бесчисленные листья и фрукты по пути. Горный путь был покрыт следами повозок, а также раздавленными фруктами и листьями.

Чэнь Чаншэн был не в повозке Ортодоксии, а в имперской повозке Пика Святой Девы. Ученицы Храма Южного Потока прислуживали ему и были готовы в любое время сформировать массив мечей. Занавесы не могли преградить те подозрительные и интересующиеся взгляды, но их мечи могли помешать этим взглядам потревожить человека внутри.

Как и в доме у озера, Святая Дева приказала, что любому было строго запрещено прикасаться к Чэнь Чаншэну.

Основываясь на принципах, хотя Сюй Южун была Святой Девой юга с исключительно благородным и возвышенным статусом, Чэнь Чаншэн все еще был будущим Попом, так что для людей Ортодоксии не было причин принимать это распоряжение. Но, возможно, из-за той помолвки, которая однажды существовала, или потому, что демонстрация Пика Святой Девы была слишком настойчивой, Мао Цюю и Линхай Чживан не возражали.

Конечно же, самой важной причиной было то, что сам Чэнь Чаншэн не был против этого плана. Танг Тридцать Шесть знал их секреты, так что он, естественно, не стал высказывать недовольство, тогда как Чжэсю не полностью понимал, что происходит.

Пятьсот ли Горы Хань было быстро оставлено позади под яростным рывком конвоя. Преодолевая горные врата, несущие слова ‘Павильон Небесных Тайн’, он очень быстро прибыл в деревню под горой. Верующие в деревне поклонились, как волна, на обеих сторонах дороги, и даже люди, работающие в полях, поклонились, но они не смогли заставить повозки, в которых находились Святая Дева и следующий Поп, остановиться даже на мгновение. В конечном счете, они видели лишь пыль и еле видимые повозки внутри.

Снежные бури и суровый холод снежных равнин преграждались Горой Хань, а равнины севера в начале осени все еще можно было описать зеленеющими. Рядом можно было видеть много фруктов и недавно завязавшихся бобовых лоз, но если посмотреть дальше, зелень, которая представляла собой жизнь, стремительно спадала, постепенно становясь более запустелой, смешиваясь со снежными бурями на горизонте, выглядя как пустоши, на которых люди и демоны проводили большую часть своих битв.

Занавески подлетали и опускались, пока спереди дул ветер, но он не мог коснуться его лица. Чэнь Чаншэн знал, что в этой имперской повозке был какой-то массив. Лишь таким образом она могла соответствовать идентичности и статусу Святой Девы, но ему все еще казалось, что она была чересчур экстравагантной. Он хотел сказать что-то, но находил это неуместным, и когда увидел необъятное зрелище вдали, его мысли направились в другом направлении.

Он взглянул на равнины, которые, казалось, содержали бесчисленную кавалерию: «Вчера Небесные Тайны холодно смотрел, как я почти умер, тогда... многие люди, лояльные Императрице, тоже хотят моей смерти, верно?»

Армия Имперского Двора Великой Чжоу была полностью под командованием тридцати восьми Божественных Генералов, и кроме Хань Цина, который был на страже Мавзолея Книг, все другие Божественные Генералы, как Сюэ Синчуань и Сюй Шицзи, были абсолютно лояльны Божественной Императрице.

В длинном путешествии от Горы Хань к столице они будут должны пересечь множество перевалов и стратегических городов. Если у двух сторон действительно случился распад, то конвой может быть атакован войсками в любое время. Даже его возвращение в столицу может быть не таким уж и простым.

Сюй Южун все еще была ранена, и она не спала почти целую ночь. Она была крайне истощена, и после их отъезда из Горы Хань, ее глаза были закрыты в отдыхе. Услышав его вздохи, она открыла глаза и взглянула вдаль, говоря: «Это будет зависеть от того, уведомит ли Небесные Тайны столицу о твоем деле, кого он уведомит, и достигнут ли отправленные им новости офисов тех Божественных Генералов перед тем, как мы достигнем столицы. И я все еще не понимаю - даже если твое выживание как-то заденет Императрицу, почему твое существование повлияет на нее?»

Чэнь Чаншэн осмотрелся. Он увидел, что в подпрыгивающих занавесках были лишь фигуры учениц Храма Южного Потока. Танг Тридцать Шесть и Чжэсю ехали на лошадях в пятидесяти метрах впереди, а Мао Цюю и Линхай Чживан, ведущие силы Ортодоксии, были очень далеко позади них. Более того, этот массив, вероятно, сможет заблокировать прощупывание духовным чувством.

«Ты должна была слышать о слухе, что Императрица бросила вызов небесам и изменила судьбу», - сказал он Сюй Южун.

Сюй Южун смутно догадывалась, что он хотел сказать. Выгнув брови, она спросила: «Может

быть, ты тоже веришь в тот бред, о котором сплетничают невежды на рынках и в деревнях?»

Чэнь Чаншэн посмотрел ей в глаза и сказал: «Я читал записную книжку Ван Чжицэ в Павильоне Линъянь».

Это была тайна, которую передал ему его учитель, и он не говорил о ней никому другому, но юноша никогда не планировал скрывать это от Сюй Южун. Его кровь текла в ее теле, а ее кровь - в его. Не было лучшего примера, чем так называемое смешение крови и доверие друг к другу.

Спустя очень долгое время он закончил свой пересказ.

Сюй Южун посмотрела на него и сказала: «Ты понимаешь, что я имею ввиду. Даже если Императрица изменила тогда свою судьбу, это не совпадает со слухами, которые ходят по рынкам».

Божественная Императрица, де факто, была правителем мира людей более двухсот лет. Хотя ее действия в войне с демонами были неудовлетворительными и она угрожала оппозиции исключительно жестокими методами, ее правление простыми людьми можно описать идеальным, и даже ее оппоненты не могли поднять из этого шум. Но даже сейчас жалобы были направлены к ней изнутри и снаружи Имперского Двора, и она все еще не могла получить сердечную любовь и уважение даже самого простого и провинциального крестьянина. Основным содействием этому были те злые легенды, окружающие ее, как, например, эта наиболее известная.

Ходил слух, что Божественная Императрица для того, чтобы бросить вызов небесам и изменить судьбу, дабы стать первым императором-женщиной в мире, предложила всех своих будущих детей звездному небу. Для достижения успехов она даже лично задушила своего первого сына до смерти...

«Я тоже нахожу невозможным представить такую ужасающую ситуацию, и я не буду использовать слухи, чтобы осуждать Императрицу, но ты должна знать, что Императрица сопровождала Императора Сяня много лет, и они не оставили ни одного наследника».

Чэнь Чаншэн продолжил: «Императрица, возможно, намеренно не совершала злые деяния, как убийство ее ребенка, но есть высокая вероятность, что это была цена, затребованная от нее Небесным Дао или требование бросания вызова небесам и изменения судьбы».

Сюй Южун спросила: «Что ты хочешь сказать?»

Чэнь Чаншэн уставился на соседние зеленеющие равнины и далекую просторную пустыню. После долгого периода тишины он наконец-то сказал: «Изменение судьбы Императрицы... все еще не достигло успеха»,

С его голосом мир вдруг помрачнел. Из ниоткуда появилось какое-то облако и закрыло собой солнце. После удара грома с неба полился дождь.

.....

.....

http://tl.rulate.ru/book/1222/168821